

Хорошо, что Хэ Юй шагал медленно, так что Фан Чэн, когда выбежал, как раз успел увидеть, как он свернул за школьные ворота и вошел в переулок.

Фан Чэн обошел окрестности во время зимних каникул и запомнил, что в этом переулке много ответвлений. Он ускорил шаг, чтобы не потерять Хэ Юй.

Однако, как только он зашел в переулок, то увидел высокую фигуру Хэ Юй под оранжевым уличным фонарем, перед ним стоял мальчишка, который не дотягивал до его плеча.

Мальчику было около тринадцати-четырнадцати лет, он постригся под ноль, наивная детская милота сочеталась с агрессивным выражением лица. Он протянул руку к Хэ Юй и сказал: «Давай, не тани время.»

Хэ Юй выглядел спокойно, не проявив ни капли эмоций, он просто поднял ногу и прошел мимо него.

Мальчишка, почувствовав себя проигнорированным, разозлился, сжал кулак и ударил Хэ Юй.

Фан Чэн, увидев это, испугался и бросился вперед, но опоздал.

Хэ Юй неожиданно получил удар и, пошатнувшись, начал сильно кашлять, опершись о фонарь. Мальчишка насмехнулся: «Вот что бывает, если не подчиняешься... Ах! Кто это, черт возьми, напал на меня! Ох!»

Фан Чэн изо всех сил толкнул его, и мальчишка, будучи маленьким, упал на землю с громким стуком, который явно был болезненным.

Но Фан Чэн не мог уделить этому внимание, он подошел к Хэ Юй и осторожно похлопал его по спине: «Ты в порядке? Болит?»

Кашель Хэ Юя постепенно утих, его лицо покраснело, из глаз выступили слезы. Он вытер губы и, обернувшись к мальчишке, спросил: «Это твоя мама прислала тебя?»

Мальчишка, только что поднявшийся с земли и сжимающий кулаки, хотел снова напасть на Фан Чэна, но вопрос Хэ Юя сбил его с толку: «А? Нет. Подожди, ты не собираешься сказать маме? Сколько тебе лет, а ты все еще играешь в это?»

Хэ Юй холодно посмотрел на него, его взгляд был как у одинокой волка в темноте. Мальчишка неосознанно отступил на шаг, словно стыдясь своей трусости, и, краснея, начал угрожать: «Даже если ты скажешь ей, это ничего не изменит! Никто не позаботится о тебе.»

Фан Чэн сердито уставился на него и указал на себя: «Я разве не забочусь? Ты меня игнорируешь?»

Мальчишка: «Ты, ты кто такой? Твое тело не хватает даже на один мой удар.»

Фан Чэн посмотрел на его задницу, которая только что встретилась с землей. Удар не был сильным, но оскорбление было резким. Мальчишка с ненавистью в глазах сказал: «Это ты напал на меня! Если ты смелый, давай драться лицом к лицу!»

Фан Чэн плюнул на него: «Фу! Ты тоже напал на Хэ Юй!»

«И что с того? Он сирота, у него нет ни отца, ни матери. Если я его убью, никому не будет дела!»

Фан Чэн нахмурился, гнев его нарастал, он не произнес ни слова и просто врезал ему в лицо.

Мальчишка, не желая сдаваться, ответил ударом, и они начали драться.

Фан Чэн не знал, как драться, он всегда был послушным ребенком, но не мог позволить, чтобы кто-то снова поставил Хэ Юя в такое положение, как в прошлой жизни. Он действовал инстинктивно, нанося удары и пинки.

Хэ Юй не ожидал, что Фан Чэн действительно начнет драться с мальчишкой. Его мозг, отвечающий за эмоции, долго не работал, и только сейчас начал осознавать происходящее. Он подошел и разнял их.

У Фан Чэна была разбита губа, из которой текла кровь. Он стоял за спиной Хэ Юя и смотрел на его фигуру, вспоминая все теплые моменты из прошлой жизни, и его нос вдруг защемило, глаза затуманились.

Хэ Юй нахмурил брови, в его глазах нарастала тьма, а губы плотно сжались. Он посмотрел на мальчишку и произнес одно слово: «Убирайся.»

Мальчишка, не зная, что подумать, испугался. Хотя только что он был готов драться, сейчас он запинаясь произнес: «Ты, ты подожди!» и, испугавшись, убежал.

Хэ Юй с тем же выражением лица обернулся к Фан Чэну, на его красивом юношеском лице были две слезинки, и он вдруг не смог произнести те слова, которые собирался сказать. У него перехватило дыхание: «Ты, как ты?»

Фан Чэн почувствовал, как боль усилилась, он надувал губы, слабо обнял себя и жалобно сказал: «Как больно. Я не могу идти.»

Хэ Юй был немного растерян. Люди, которые к нему хорошо относились, обычно не имели хорошего конца, он это знал.

Но в первый раз кто-то, получивший травму из-за него, начал жаловаться. Он растерялся, не зная, как реагировать.

Такое выражение лица вдруг развеяло ту мрачную атмосферу, которая его окружала.

В сердце Фан Чэна расцвела маленькая цветочка, он тайком улыбнулся, когда поднял голову и с жалобным видом спросил: «Я не могу вернуться домой в таком состоянии. Можем мы сначала пойти к тебе домой, чтобы привести себя в порядок?»

Хэ Юй немного помолчал, в конце концов кивнул: «Можно.»

Это стоило того!

Даже если его сегодня избили, это стоило того!

Внутренний голос Фан Чэна радостно кружился, но снаружи он продолжал выглядеть слабым и жалобным.

Дом Хэ Юя находился в следующем квартале, в старом многоквартирном доме на первом этаже.

Как только они вошли, Фан Чэн был поражен — полу классная гостиная была совершенно

пустой, кроме телевизионного шкафа там не было ничего.

Белые стены и потолок были покрыты черным дымом, судя по форме, это произошло из-за пожара. Пол был выложен белыми плитками, которые были очень чистыми; потолочный светильник также был закопчен, свет был тусклым, даже не сравнить с уличным светом.

Хэ Юй положил ключи на обувной шкаф у двери, Фан Чэн быстро взглянул — даже одна сторона шкафа была обожжена. Квартира состояла из двух спален и гостиной, и, будучи такой пустой, казалась очень большой.

Хэ Юй отвел его в свою спальню, где, наконец, был стул, на который можно было сесть.

Фан Чэн положил рюкзак на стол и огляделся. Кроме необходимой кровати, стола и шкафа, не было ни одной лишней вещи.

Но оставшаяся мебель и обстановка показывали, что раньше у этой семьи был неплохой уровень жизни.

Фан Чэн знал, что Хэ Юй вышел из детского дома и был усыновлен, но не знал, что произошло после усыновления. Гао Юань говорила, что теперь у Хэ Юя никого нет, а где его приемные родители?

Неужели они погибли в пожаре...

Хэ Юй указал на матовое стеклянное окно: «Там ванная, иди помойся.»

«О, хорошо.» Фан Чэн пришел в себя и пошел в ванную, чтобы быстро промыть рану.

Когда он вышел, Хэ Юй уже подготовил аптечку, полную всего необходимого: пластыри, йод, спирт, ватные палочки и прочие экстренные препараты, все аккуратно сложено, судя по белым, нераспечатанным коробкам, все было новым.

Фан Чэн понял, что Хэ Юй не мог сам это подготовить, значит, кто-то помогал ему.

Тут он осознал, что на самом деле он почти ничего не знает о Хэ Юе. Он пришел сюда с горячим сердцем, решив спасти этого несчастного, никем не любимого человека.

Но действительно ли ему это нужно?

Без него в прошлой жизни Хэ Юй тоже дожил до двадцати с лишним лет, не так ли?

Ему просто нужно дождаться того дня, когда он покончит с собой, и остановить его, не так ли?

Один вопрос за другим всплывал в голове, и Фан Чэн был поражен огромным количеством информации о доме Хэ Юя, его мысли были как разбросанные магнитные ленты, не поддавались упорядочиванию.

Хэ Юй взял ватную палочку и задумался между спиртом и йодом.

Фан Чэн взглянул на его лицо, его ясные глаза были наполовину скрытыми под полуприпущенными ресницами, а другая половина читала инструкцию на бутылке, спокойное выражение лица постепенно укрепляло его решимость.

Нельзя колебаться, он должен был прийти сюда.

На запястье Хэ Юя уже отпала корка крови, оставив светлый шрам, Фан Чэн знал, что эти шрамы будут сопровождать его всю жизнь.

Вот для чего он переродился.

Фан Чэн взял йод: «Давай использовать это.»

Хэ Юй холодно посмотрел на него и протянул ему ватную палочку: «Делай сам.»

Фан Чэн поджал губы, в следующую секунду слезы сами собой потекли: «У меня тоже есть рана на руке, при движении болит, помоги мне, пожалуйста.»

Он знал, как Хэ Юй реагирует на такие вещи. Хотя сейчас он и отличается от него десятью годами, в глубине души они все еще были одним и тем же человеком, и его внутренние слабости не так легко изменились.

Как и ожидалось, в глазах Хэ Юя промелькнула нетерпимость, но он все же взял ватную палочку, смочил её йодом и осторожно нанес на покрасневшую рану на его руке.

«Кто этот мальчик? Зачем он тебя остановил?» — спросил Хэ Юй безразлично.

«Сынок приемного отца, он хочет денег.» — ответил Хэ Юй.

Фан Чэн «О» сказал, украдкой наблюдая за его выражением лица, осторожно спросил: «Где твои приемные родители?»

Хэ Юй не проявил особой реакции: «Один умер, другой в тюрьме.»

Он говорил это так безразлично, как будто обсуждал погоду.

— Нет, это неправильно, Хэ Юй вообще не говорит о погоде.

Фан Чэн решил не углубляться в разговор, собравшись с духом, он наклонил голову и нечетко произнес: «У тебя тоже рана на губе.»

Хэ Юй сменил ватную палочку, и в тот момент, когда он поднял глаза, черные, как обсидиан, зрачки Фан Чэна встретились с его взглядом, как падающая звезда, упавшая в спокойное озеро, создавая большие волны, которые быстро утихли.

Фан Чэн был очень красивым юношей, его ресницы густые и длинные, зрачки черные и блестящие, нос аккуратный и маленький, цвет кожи нежный и светлый, губы яркие. Но из-за четких линий подбородка, хотя он всегда был немного наивным и жалобным, это не выглядело женственно.

Хэ Юй сглотнул, бросив взгляд на неиспользованную ватную палочку, затем выбросил её и, сделав глубокий вдох, снова принял привычное холодное выражение лица.

Теплота из прошлой жизни была неизменной, поэтому она была фальшивой; холодное выражение в этой жизни тоже неизменно, поэтому оно тоже было фальшивым.

Так каким же на самом деле был ты?

Фан Чэн невольно прикусил губу, но Хэ Юй одним холодным взглядом заставил его отступить.

Внутри его сердца вновь распустились цветы, и он был счастлив.

После того как они обработали раны, Фан Чэн достал тетрадь и показал Хэ Юю: «Это тетрадь, которую я хотел принести тебе после твоего ухода.»

«Спасибо.»

Фан Чэн приподнял брови, заметив в его тоне очень тонкое изменение. Если бы Хэ Юя рассматривать как игру, то с начала перевода, прошедшего почти месяц, он наконец нашел «кнопку старта».

Он решил продолжить в том же духе, с блестящими глазами посмотрел на Хэ Юя: «Могу я здесь делать домашнее задание с тобой? У меня дома слишком шумно, я не могу сосредоточиться.»

Хэ Юй медленно убирал аптечку, услышав это, его движение замедлилось, бледные губы слегка шевельнулись, как будто он колебался, но через мгновение тихо ответил: «Можно.»

Фан Чэн расцвел в улыбке, не удержавшись, он потянулся и ущипнул Хэ Юя за щеку: «Спасибо тебе!»

Хэ Юй нахмурился, отвернувшись, его голос снова стал грубым: «Не трогай.»

Фан Чэн весело засмеялся, взял телефон и сообщил родителям, что вернется позже, а затем послушно начал делать домашнее задание за столом.

В тетради было немного вопросов, всего десять заданий. Хэ Юй сидел на краю кровати, держа тетрадь в руках, взглянув на ответы, он закончил через десять минут, в то время как Фан Чэн, держа черновик, делал заметки и чертил, успел сделать только половину.

Дело не в том, что задания были сложными, а в том, что он не мог сосредоточиться.

— У Хэ Юя нет приемных родителей, откуда же у него доход?

— Он обычно ест в школе, так что он готовит сам, когда остается дома на выходных?

— В доме так пусто, в ванной есть только зубная паста и кусок мыла, он так и живет, не заботясь о себе?

— В доме нет длинных предметов, двери в каждой комнате открыты, это значит, что он страдает от клаустрофобии и страха перед длинными предметами. Как он спит в такой комнате, где только одна большая лампа?

«Если ты будешь здесь так задумчив, лучше вернись домой.»

В тишине комнаты Хэ Юй вдруг произнес это, его голос был холодным и безразличным.

Фан Чэн поник, кончик ручки неуверенно касался бумаги: «Я не могу. Может, ты научишь меня?»

Хэ Юй: «Это типичные задания, учитель объяснял их на уроке.»

Фан Чэн почувствовал, что его тон был не таким, как обычно, и, подняв голову, увидел, что в глазах Хэ Юя было написано «Ты что, дурак?»

Фан Чэн: «Ладно, дай мне еще десять минут.»

Через десять минут Фан Чэн собрал свой рюкзак, глядя на его кровать, он неуверенно спросил: «У тебя есть телефон?»

Хэ Юй: «Нет.»

«Хорошо, тогда я приду за тобой завтра, чтобы пойти в школу вместе. Я живу недалеко, это по пути.»

Не дождавшись ответа Хэ Юя, он сам выбежал за дверь: «Пока~»

Дом Фан Чэна находился на юге от школы, а дом Хэ Юя — на востоке, хотя они были недалеко друг от друга, сказать, что это по пути, было немного натянуто.

Но на следующий день Фан Чэн встал пораньше и постучал в дверь Хэ Юя, дожидаясь, пока тот выйдет с растрепанными волосами, и протянул ему коробку с молоком и яйцо: «Моя мама заставила меня взять это, я не хочу есть, помоги мне.»

Хэ Юй привычно нахмурился, но в следующую секунду его брови ощутили мягкость и прохладу.

Фан Чэн пальцем разгладил его морщины: «Почему ты все время хмуришься в таком молодом возрасте? Это нужно исправить!»

Хэ Юй наклонил голову и уклонился, вернув ему молоко с яйцом: «Не ешь.»

Фан Чэн, поглаживая свой живот, с умоляющим выражением лица сказал: «Пожалуйста! Я уже съел яичницу, мама заставила меня съесть что-то еще, я действительно не могу.»

«Тогда просто выбрось.»

«Это слишком расточительно! Ты не уважаешь труд фермеров?»

Фан Чэн толкнул его обратно в дом: «Давай, быстро умывайся, а то опоздаем.»

Хэ Юй неохотно согласился на принудительное кормление.

Он умывался в ванной, а Фан Чэн в гостиной думал о том, чего не хватает в этом доме. Стены определенно нужно перекрасить, купить диван и коврик, проекционный экран, поменять лампы, заменить шторы в спальне и запастись предметами первой необходимости...

Так много вещей нужно купить, придется придумать, как заработать немного денег.

Фан Чэн не ожидал, что в прошлой жизни Хэ Юй содержал его, а в этой жизни все наоборот.

Игра по содержанию? Тоже неплохо.

Когда они вместе пришли в школу, все обратили на них внимание, одноклассники удивленно перешептывались.

Шяо Сяосин первой начала аплодировать: «Поздравляю, наш Фан Чэн, наконец, дождался, когда облака рассеются и появится луна! Сегодня ты пришел в школу с гением!»

Девушка из правой парты по имени Лю Лин подошла к Фан Чэну и подмигнула: «Что случилось? Почему вы вдруг стали дружить?»

Фан Чэн с улыбкой ответил: «У нас просто совпали пути в школу.»

Хэ Юй, как обычно, сел на свое место и начал листать книгу.

Фан Чэн, взглянув на его пустую кружку, попытался предложить: «Могу принести тебе воды?»

Хэ Юй равнодушно взглянул на него, не сказав ни слова, встал и забрал его кружку, выйдя из класса.

Шяо Сяосин и Лю Лин сразу же окружили Фан Чэна: «Что произошло? Почему он вдруг стал с тобой общаться?»

Фан Чэн хотел, чтобы одноклассники больше общались с Хэ Юй, поэтому сказал: «Упорный труд приносит плоды, я так долго за ним следовал.»

Еще один парень с темной кожей подошел: «Я тоже сидел с ним полмесяца в прошлом семестре, но он меня игнорировал, так что я тоже перестал.»

Лю Лин задумчиво кивнула: «Может быть, действительно, он слишком медленно привыкает к людям? Никто не может с ним ужиться!»

Шяо Сяосин подмигнула Фан Чэну: «Ну, он же с тобой уживается.»

Фан Чэн предположил: «Может, я просто красив?»

«Фу~» — все одновременно закатили глаза, увидев, как Хэ Юй вошел через заднюю дверь, и быстро вернулись на свои места.

<http://tl.rulate.ru/book/127434/5390966>